

Пушкиниана

М. А. Миллер

Графиня Е. М. Завадовская — знакомая А. С. Пушкина

Историей своих предков по мужу я заинтересовалась еще в 1979 г., когда мы с ним, Германом Германовичем (к сожалению, ушедшим уже в мир иной) поехали в гости к его двоюродной сестре по матери Татьяне Нонне, проживавшей в Югославии. У нее в квартире среди портретов, висевших на стене, я увидела небольшой величины портрет графини Завадовской. Точно такой же портрет висел и в квартире мужа в Ленинграде, где он родился и жил до блокадного 1942 г. Как же оживился муж, увидев этот портрет через 40 лет! От него я узнала, что эта красавица — его родственница по линии матери, а начатые затем поиски позволили выявить очень много сведений о ней — одной из самых блистательных представительниц большого света Пушкинской эпохи.

Дед моего мужа по матери Дмитрий Платонович Голубцов, камергер Высочайшего двора, действительный статский советник, был двоюродным братом графини Завадовской. Их матери — урожденные графини Толстые: фрейлина Александра Дмитриевна (1785-1847) — мать Е.М. Завадовской, директор института благородных девиц в Киеве, а графиня Екатерина Дмитриевна (1805-1871), мать деда моего мужа — были родными сестрами. Александра Дмитриевна вышла замуж за генерал-адъютанта Михаила Федоровича Влодека, и у них 2 декабря 1807 г. родилась дочь Елена. Она очень рано рас-

цвела, и на 17-м году жизни вышла замуж за графа Василия Петровича Завадовского — младшего сына фаворита Екатерины II графа Петра Васильевича, министра народного просвещения при Александре I. Граф Завадовский был очень богат и красив, под стать своей жене Елене Михайловне. «Это была чета таких красавцев, какую трудно вообразить себе, тому, кто не видел их» — писал один из известных журналов.¹ Прекрасная и щегольская его наружность не была пустой вывеской: под ней скрывались сердечная доброта, ум и благородная душа. Нельзя было не любить этого человека! О благородстве Василия Петровича говорит та роль, какую он сыграл в жизни молодого Пушкина. «В 1818 году поэт написал известную «Молитву лейб-гусарских офицеров», в которой многих задел, посмеялся и над «Завадовской щедростью». Пушкину грозили большие неприятности, и Завадовский объявил себя автором стихов и принес извинения товарищам, выгавив тем самым поэта из тяжелой истории».²

Богатство мужа, красота и связи быстро доставили молодой Завадовской выдающееся положение в петербургском большом свете. Она стала одной из аккредитованных и общепризнанных столичных красавиц, блистала на балах... Некто, видевший ее в начале 1830-х гг., рассказывал, что она слыла за первую красавицу при Дворе и действительно представляла собой роскошную фигуру Юноны. Когда в 1836 г. в Петербург приехала известная московская красавица А.А.Киреева, урожденная Алябьева, Вяземский писал Тургеневу, что ее сравнивали

Миллер Маргарита Александровна (г. Рига). Материал для публикации передал В. Г. Никифоров, методист музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское».

только с такими бесспорными величинами, как Завадовская и Наталья Николаевна Пушкина. Граф Виельгорский, которого Завадовский приглашал навещать его по утрам, говорил одному из своих друзей: «Послушай, не ходи туда! Аристократическая душа не может спокойно созерцать такую прекрасную женщину, я испытал это на себе».³ Известные поэты посвящали ей свои стихи, художники стремились навек запечатлеть ее черты.

В 1828 г. у Завадовских родился сын Петр, который должен был унаследовать отцовское состояние. Но в 14-летнем возрасте мальчик умер в Неаполе, тело его было перевезено и захоронено в Александро-Невской лавре Петербурга, где впоследствии рядом с ним упокоились отец и мать.

Оба супруга безумно любили роскошь. В 1838-1839 гг. они «отделали великолепнейшим образом двухэтажный дом графини, находящийся на том месте, где построен теперь «Пассаж» графа Штейнбока. Отделка его стоила до двух миллионов ассигнациями. Мебель и разные убранства были выписаны из Англии. Дом этот ездили смотреть как диво. Сын поэта Козлова и Жуковский тоже были там и осматривали палатцу Завадовских: «Это – перл художественного изящества и тонкого вкуса во всех мелочах, начиная с лестницы. Залы Людовика XIV и XV отличаются роскошью и законченностью; кабинет ее восхитителен... Жуковский сказал: «Так хорошо и мило, и изящно-красиво, что не знаешь, как и быть – разве взять ноги и руки».⁴

Смерть единственного сына как будто заставила супругов отказаться от всяких надежд и планов на будущее и страстнее отдаться головокружительному вихрю светской жизни. Состояние стало заметно таять. «Блеск, которым одарила их природа, они старались поддерживать и усиливать вспомогательным и дорогостоящим блеском. Дела и средства Завадовского расстроились до такой степени, что он вынужден был решиться на продажу своего родового имения».⁵ В 1855 г. граф В.П.Завадовский умер. Через год не стало и его старшего брата, графа Александра Петровича (Это тот самый Завадовский, которому Пушкин отводил интереснейшую роль в плане задуманного им романа

«Русский Пелам», и который убил на дуэли из-за балерины Истоминой кавалергарда В.В.Шереметьева). С уходом его из жизни угас графский род Завадовских.

Елена Михайловна все еще оставалась прекрасной, «северный цветок» еще долго сопротивлялся бегу времени. Граф М.Д.Бутурлин, видевший ее в 1860 г., отмечал, что даже спустя 30 лет, когда она была одной из первых красавиц Петербурга, изменилась она мало. А было ей тогда 53 года. Умерла Елена Михайловна Завадовская 22 марта 1874 г.

Ее красоту воспели многие поэты того времени – И.И.Козлов, П.А.Вяземский. Поэт И.И.Козлов, например, обращается к ней:

... Часто о тебе мечтаю,
Тебя я вижу на пирах,
Где ты, о фея молодая,
У всех и в думах, и в сердцах!
Я вижу взор очей огнистых
И волны локонов душистых
На беломраморных плечах,
Иль вдруг стремлюсь я за тобою
К зеленым Невским островам,
Брожу в раздумье по садам,
Смотрю, как ты порой ночью
По зыбкой, дремлющей реке,
Осеребренной уж луною,
Летишь в уютном челноке,
И твой челнок волна лелеет,
И ветерок приветно веет,
И светит радостно луна –
Тобой любитесь она...

А.С.Пушкин посвятил ей стихотворение «Красавица», или «Все в ней гармония, все диво...», которое он вписал в альбом Завадовской:

Все в ней гармония, все диво,
Все выше мира и страстей;
Она покоится стыдливо
В красе торжественной своей;
Она кругом себя взирает:
Ей нет соперниц, нет подруг;
Красавиц наших бледный круг
В ее сиянье исчезает.
Куда бы ты не поспешал,
Хоть на любовное свиданье,

Какое б в сердце не питал
Ты сокровенное мечтанье, -
Но, встретясь с ней,
Смущенный, ты
Вдруг остановишься невольно,
Благоговей богомольно,
Перед святыней красоты.

Облик Е.М.Завадовской запечатлен на миниатюрном портрете Э.Б.Бинемона и двух гравированных портретах А.Шалона (1842 г.). Один из ее портретов остался в блокадном Ленинграде, в квартире, где мой муж жил с матерью и бабушкой до блокады, и точно такой же находится в квартире, где когда-то жила его тетя в Словении, а сейчас живут ее внуки.

Примечания:

¹ Русский архив. 1865. С.409

² Русская старина. 1909. Т.1. Сс.192-197; Голубцов В.В. К биографии графа П.В.Завадовского //Русский архив. 1887. Т.1. С.127

³ Приключения лифляндца в Петербурге //Русский архив. 1878. Т.1. С.451

⁴ Дневник И.И.Козлова. С.31

⁵ Записки В.А.Инсарского //Русская старина. 1894. Июнь. Сс.35,42